Книга 3 Глава 1

Хроники шести драконов, которые запечатали нацию (часть 1)

В ночь двадцать два года назад родился шестой принц, который стал синим принцем.

Это был праздник, когда родился принц, но его отец, император Юань Шэн, сидел в своем кабинете с нахмуренными брови, отказываясь пойти и посмотреть на своего сына. Это произошло не потому, что он не любил своего новорожденного сына, а потому, что последствия его рождения были слишком значительными, заставляя его чувствовать себя беспомощно обеспокоенным.

Три года назад, когда родился четвертый принц, родился красный принц, императору великий священник пророчествовал о судьбе нации.

Императоры этой династии верят в нумерологию, а император Юань Шэн не первый. времен царствование императора-основателя, всякий раз, когда императоры сталкивались с большим делом, они просили небеса посмотреть их судьбу. Если пророчество говорит, что успех его цели маловероятен, мудрый человек, такой как император-основатель, отказался бы от этой идеи.

Это стало обычаем для династии. Они всегда старались искать волю небес, когда что-то происходило.

С тех пор, как родился принц, это считалось очень удачливым, и, следовательно, император попросил нынешнего священника посмотреть, какое будет пророчество.

Это не обычная практика, когда читается пророчество о судьбе нации, поскольку это не было незначительным делом. Поэтому священник, ответственный за расчет судьбы нации, тоже не был обычным человеком.

Что касается навыков боевых искусств, он был в первой десятке самых страшных в черно-белом отражении. Он достиг пика боевого мастерства. С точки зрения совершенствования, у него было много псевдонимов, в том числе: «сумасшедший священник», «полубог», «божество» и т. д. Все они были похвалой за его глубокий уровень совершенствования. С точки зрения статуса, он не только был великим священником нации, но и получил возможность наблюдать за всеми дао-сектами по всей стране. Все священники земли называли его мастером даосизма. Его фамилия была Лай, и зову его Цзинчжэнь. Люди называли его «полубог, Лай Цзинчжэнь».

Лай Цзинчжэнь был даосистом, и он был пьяницей, ел мясо без забот и часто посещал публичные дома, как будто завтра не существует. Он действовал небрежно и непокорно, поэтому и люди называли его сумасшедшим священником.

Лай Цзинчжэнь предсказывал судьбу нации. Его совершенствование было глубоким. Ему обычно не нужно пророчествовать. Ему просто хватало повести пальцем, чтобы он узнал волю небес. Но на этот раз он заперся в королевском кабинете в течение трех полных дней и все же не мог прийти к выводу.

Став нетерпеливым, император пошел к нему, чтобы поторопить его. Лай Цзинчжэнь умолял больше времени, сказав, что ему нужен еще один день, чтобы узнать результат. Однако только через семь дней он вышел. Он поставил книгу с четырьмя словами, написанными на ней перед кабинетом императора.

На столе императора в его кабинете был белый лист бумаги с пятью словами, написанными черными чернилами. Эти пять слов были: шесть драконов должны запечатать нацию.

После того, как император закончил читать, он вдруг загремел: «Сумасшедший Лай, что, черт возьми, это такое?! Как ты смеешь шутить с пророчеством о судьбе нации?!» Он порвал белый лист бумаги и приказал тройке лидеров элиты Лю Шань Мэня арестовать Лай Цзинчжэна.

Ярость императора была разумной. Слова «шесть драконов должны запечатать нацию» были эквивалентом государственной измены.

Император Юань Шэн был императором пятого поколения династии с момента её основания.

Император-основатель победил, и следующие поколения работали над стабилизацией нации и работали над ее расширением. Когда император-основатель основал королевство, нация была нестабильной. На Юге была маленькая страна, которая не принимала нацию, управляемую империализмом, и продолжала тревожить границы. На Западе были несколько крупных стран, которые соперничали за земли. И на Север были племена, которые долго присматривали материк.

Императоры, которые пришли в конце концов, поставили перед собой задачу устранить внешние угрозы. Дед императора Юань Шэна, император Гуан Хай, укрепил границы, построив железные стены на трех границах. Бывший император, отец императора Юань Шэна, император Юй Цзун, обладал выдающимися боевыми навыками, которых боялись на всех землях. Он подписал соглашение о союзе с северными племенами и победил объединенные западные силы и даже завоевал южные земли. Поэтому южные земли стали частью территории страны.

Император Юань Шэн был объявлен императором в молодом возрасте. Он был молод, но он был хорошим правителем, никогда не останавливался на национальных делах. Его можно считать компетентным молодым императором.

В последние годы Запад и Север продолжали свои битвы, но ни одно племя не осмелилось вторгнуться в нашу страну. Итак, как вы видите, под руководством императоров этой династии племена из других стран и министры признают императоров, и их господство распространяется на все уголки земель. С точки зрения вооруженных сил страны армия всегда была мощной со времени образования нации. В трех офисах есть бесчисленные мастера боевых искусств, и в то время как кулачный мир тихий, он не лишен собственных хозяев.

В сознании Императора Юань Шэна его боевое мастерство, очевидно, уступает двум предыдущим императорам. Однако его руководящие навыки восхитительны. У детей есть то, что нужно, чтобы их накормили, пожилым людям есть на что полагаться, и страна находится в мире под его руководством, тем самым делая его гораздо более мирным периодом времени по сравнению с тем, как правили его два предшественника. Когда он размышляет о себе время от времени по ночам, он не может не улыбаться, так как знает, что его усилия не напрасны.

Но теперь пророчество Лай Цзинчжэна говорит, что шесть драконов должны запечатать нацию.

Драконы, очевидно, являются ссылкой на настоящих драконов, самих императоров. И так как император-основатель скончался, он, очевидно, пятый истинный дракон. То, что Лай Цзинчжэнь сказал о шести драконах, запечатывающих нацию, в основном эквивалентно тому, что династия закончится следующим поколением. Это то же самое, что проклясть всех императоров до сейчас. Это было абсолютно неприемлемо!

Лай Цзинчжэнь был мастером высшего уровня в тот момент времени, но он был равен только одному из трех лучших, поэтому он не сможет победить против трех. Таким образом, он был арестован, прежде чем смог оказать сопротивление.

Он разозлил императора, но, когда он подошел к нему, он без особого удивления или страха выглядел естественным.

Император загремел: «Я уважал тебя как эксперта, даровал тебе титул великого священника, позволил управлять всеми сектами дао на земле и относился к тебе с большей благосклонностью, чем к любому другому вассалу. Так почему ты сделал что-то низкое как проклятие? Ты оскорбил предыдущих императоров, проклял мою нацию и пустил слух о шести драконах, запечатывающих нацию».

Лай Цзинчжэнь прямо ответил: «Это то, что я узнал из пророчества. Верьте, если хотите».

Он взбесил императора до такой степени, что император скрежетал зубами. Императору Юань Шэну было в то время чуть более двадцати лет, и он был горячим. Услышав его ответ, он почти проигнорировал разницу в боевых навыках, вытащил меч и махнул им!

Но тогда Янь Шисань, который был мозговитый, сделал предложение: «Пожалуйста, успокойтесь, ваше величество. Полубог - даосист, но он не единственный полубог, который способен предсказать судьбу нашего народа. Может приказать трем другим исследовать методы предсказания полубогов? Если есть проблема, трое из них смогут указать на это. Таким образом, мы не ошибемся, обвиняя полубогов. Если вы также не доверяете этим трем, то это вряд ли кто-то заслуживает доверия в мире».

Император Юань Шэн подумал о статусе Лай Цзинчжэна. Действительно, он не мог убить его только за эти несколько слов. Следовательно, он согласился с предложением Янь Шисана. Когда соревнование по боевым искусствам в военном мире проходило на горе Тайшань, когда четвертому принцу было один месяц, он пригласил трех главных сект, а именно: Шаолинь, Удан и гору Дало, чтобы осмотреть церемонию вместе с ним. Хотя это был только предлог, на самом деле он хотел заставить их снова предсказать судьбу нации.

Когда четвертому принцу было один месяц, аббат Шаолиня, лидер Удана и герой Горы Дало Шэнь Чжоу собрались вместе.

После церемонии они отправились в королевский кабинет, чтобы изучить процесс пророчества.

Три мастера того времени пробыли там полмесяца. Они заняли больше времени, чем Лай Цзинчжэнь. Поскольку трое узнали разные вещи, их методы были, естественно, разными. В последний день они встретились, чтобы сообщить о своих выводах.

Их заключение оставило всех ошеломленным. Это были те же пять слов: шесть драконов должны запечатать нацию.

Император сбился с толку: «Вы трое всегда были людьми, которыми я восхищался. Почему ваше пророчество было таким же, как у этого безумного человека? И для чего это потребовалось вам в два раза больше времени?» Вождь Удана ответил: «Ваше величество, полубог Лай Цзинчжэнь - мой великий ученик. Он знает не меньше, чем я. Я пытался использовать его метод, который занял у меня семь дней. Затем я провел еще семь дней, используя свой метод. Затем я перекрестил его с Героем Мином и аббатом, тем самым заняло пятнадцать дней».

Император немного успокоился, услышав объяснение, но его любопытство усилилось.

Лай Цзинчжэнь пришел с горы Удан. Император всегда знал об этом. Он также знал, что священник Шэнь Фа был его великим учителем. Так как это так, их расчеты были, естественно, похожими. Что касается вопроса о точности, это еще одна тема. Но, по крайней мере, теперь стало ясно, что сумасшедший не просто оскорбляет предыдущего императора, либо проклинает нацию как шутку. Учитывая, что он был наставником нации, император с облегчением почувствовал, что он невиновен.

Но слова одного человека недостаточно существенное. И поэтому император спросил у аббата Шаолиня, Кун Сюйя.

Аббат Кун Сюй ответил: «Амитабха, ваше величество, мы, монахи, не верим в нумерологию, мы верим в судьбу, я не пророчествовал о судьбе нации. Я смотрел на то, как выглядела нация. Это заняло у меня четырнадцать дней и ночей. В последний день я обсудил это с двумя другими и почувствовал, что эти пять слов наиболее актуальны».

Император все еще был в замешательстве относительно того, почему имеет значение форма нации. Но поскольку монахи обсуждают вещи на глубоком уровне за пределами общей логики, император не слишком много думал об этом, а затем обратил свое внимание на Героя Шэнь Чжоу.

Герой Шэнь Чжоу выглядел упрямым и расслабленным. У него аура великого мастера. Его глаза были сужены, как будто монах был прав, и он не сказал ни слова.

«Герой Мин? Герой Мин?» Император дважды пристал к нему. Герой Шэнь Чжоу продолжал молчать. Император беспокоился о том, что он недостаточно уважительно относился к нему и оскорбил его, поэтому он не посмел продолжать приставать к нему.

Но неожиданно лидер Удана сказал: «Ваше величество, Герой Мин засыпает».

Император: "……"

«Старший Мин, его величество хотел бы спросить что-то».

Голос лидера Удана был нежным, но он был набит своей чистой внутренней силой. Император с удивлением спросил: «Это только потому, что он старший учитель? Его внутренняя сила сильнее, чем этого сумасшедшего».

Но потребовалось Лидеру Шэнь Фа ещё несколько попыток заставить Героя Шэнь Чжоу медленно проснуться. Его глаза были размыты. На самом деле он даже не знал, куда он смотрит.

«Ч-что-что?»

«Старший Мин, у его величества есть вопрос для вас».

«Да, я хотел спросить вас, какое открытие вы сделали за эти последние пятнадцать дней».

«О, докладываю, ваше величество!» Но как только он проснулся, Герой Шэнь Чжоу начал с приветствия и почтительно поклонился, а затем назвал себя «этим крестьянином», сложив кулак одной рукой перед собой и сказал: «Этот крестьянин обсуждал это с Аббатом Куном Сюй и Лидером Шэнь Фа в последний день, а также сделал заключение пятью словами: «Нет

ошибок в этих словах».

"О?" Глаза императора загорелись: «Но какие исследования вы проводили в течение предыдущих четырнадцати дней, чтобы прийти к такому выводу. Можете ли объяснить это?»

Герой Шэнь Чжоу поднял голову. У него был изысканный взгляд в глазах. Похоже, что две ивы двигались без ветра. Он выглядел старым, но его голос был наполнен энергией. Он переместил свой ци к своему даньтяню, твердо и сурово, погладил свою бороду и ответил: «... Этот крестьянин спал четырнадцать дней!»

Император: ДОБЛАННЫЙ ТОРМОЗ!

Прим: Фраза «Шесть драконов должны запечатать нацию»: это означало, что пророчество состояло в том, что шесть членов – мужчин - королевской семьи (мужская часть королевской семьи называлась драконами, как вы узнали в этой главе) заставили бы народ упасть в руины, закрывая его от внешних взаимодействий, заставляя страдать. Это будет иметь смысл после прочтения следующей главы. Для тех, кто знаком с японской историей, это то же самое, что и Токугава Иэясу до эпохи Мэйцзи. Упрощенный и понятный перевод будет «Шесть драконов разрушат нацию». Автор ещё не определился, какой вариант использовать.

http://tl.rulate.ru/book/4074/205649